

История лангобардов была впервые изложена во введении к своду законов, или «Трактате о происхождении лангобардов», составленном при короле Ротари. Первым хронистом лангобардов был епископ Секунд, но от его сочинения сохранились лишь отдельные фрагменты. Павел Дьякон мало доверял истории, поведенной в «Трактате», ему казалось, что упоминания о языческих богах Фрейе и Одине не более чем легенды. Однако сам Павел Дьякон сохранил для нас немало иных легенд, великолепный пример тому — история о сне короля Гунтрамна или предание об избрании Ротари на царство. Павел — последний из историографов варварских королевств, и в его повествовании государственные дела порой соседствуют с легендами, а послания церковных иерархов с самыми фантастическими приключениями. История вестготов была бы несколько скучной, сохранилась она только в изложении Исидора Севильского, но автор «Хроники Фредегара» сумел поведать немало интересных фактов о жизни юго-западных соседей франков. Поскольку если ему и доводилось что-нибудь читать, то это были сочинения испанских епископов Исидора и Идатия, и писатель постарался восполнить краткость их изложения рассказами поразнообразнее да покровавее.

Особую часть книги составляет история современников франков, готов и лангобардов — загадочного королевства пиктов. Те самые, которые «варили вересковый мед», не оставили после себя сколько-нибудь полной историографии. Может быть, они-то и оставили, только все было сожжено разбойниками-норманнами, нередко совершавшими нападения на монастыри. Сохранились лишь скромные списки королей да еще несколько рассказов, записанных на латыни, древнеирландском и старофранцузском. И все же без пиктов, татуировавших свои тела загадочными знаками, картина варварской Европы была бы неполной.

Кому предназначена эта книга? Составляя ее, хотелось рассказать о мире, где на опушках лесов и за столами пиршественных зал складывался великий эпос. Из всех героев предания о Нибелунгах читатель не встретит на страницах этой книги разве что Зигфрида и его дракона, зато наткнется на чудовище «квинотавра», породившего род Меровингов. «Хроника Фредегара», «Книга истории франков» и «История лангобардов» сохранили легенды, без которых сегодня невозможно представить мировую литературу. Оживший лес Фредегонды пророс сквозь века до трагедии о Макбете и преобразился в энтов Дж. Р. Р. Толкина. Эпоха «Властелина колец» — еще один повод легендам о длинноволосых королях выйти из тени. Толкин немало заимствовал для Средиземья из мира варваров. Упоминаемое в хрониках Королевское Место — престол Ирландии — носит название Ло-Риен. А Мордор — одна из земель, расположенных во владениях древних пиктов. Ревностный поклонник Братства Кольца найдет на этих страницах множество буквальных, стилистических и сюжетных совпадений. Дж. Р. Р. Толкин открыл прекрасную возможность наблюдать за тем, как складывается эпос, и, хотя Нибелунги от нас далеки, эпоха Кольца наступила только вчера, а действие «Матрицы», где одним из главных героев становится программа Мервинг (заметили статуи франкских королей на лестнице?), развивается уже завтра. Можно порекомендовать «Предания длинноволосых варваров» как практическое пособие по созданию героических эпопей всем начинающим.

Р. S. Одной из наиболее сложных задач оказался отбор материала. «Предания длинноволосых варваров» ни в коей мере не претендуют на полноту и исчерпанность темы: составителем руководило в первую очередь желание представить те легенды и истории, которые ранее были неизвестны в русском переводе, донести их до читателя в наиболее доступном и понятном виде. Сделанные сокращения — минимальны, стилистически сглажены в основном синтаксические несообразности. Опущены некоторые сюжеты, набившие оскомину, например история о франкском купце Само, основавшем государство славян, — национальная культура чувствует себя слишком ранимой, чтобы обсуждать подобные вещи. Объединение историй от королевства к королевству помогло задать развитию повествования ритм, в котором читатель сможет проглотить книгу от корки до корки.

Р. P. S. Книгу открывают импровизации средневековых монахов-переписчиков о врожденных добродетелях и пороках, присущих каждому из народов. Все эти упражнения IX — XIII веков в стихийной психологии выросли из одной-единственной фразы, помещенной в «Этимологиях» Исидора Севильского. Начало, надо признаться, читатель, вполне традиционное, поскольку именно подобного рода списками заполнялись пустые места в манускриптах, объединяющих разнообразные исторические сочинения.

Я. Горелов.